

DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы

А.Л. Верченко

Аннотация. Работа по линии общественной дипломатии на китайском направлении началась в СССР сразу после образования Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) в 1925 г. Это было относительно благоприятное время для начала культурных и научных контактов с точки зрения межгосударственных отношений и внутрисполитической ситуации в Китае. Через советские дипломатические представительства ВОКС приступило к распространению своих бюллетеней, отправке фотоматериалов для выставок, статей для размещения в китайской прессе, установило книгообмен между крупными библиотеками, контакты с некоторыми деятелями науки и культуры. Члены общества участвовали в приёме официальных делегаций в СССР, обеспечивая культурную программу и ознакомление с достижениями советской страны после Октябрьской революции. Ведущую роль в этом процессе играла председатель ВОКС О.Д. Каменева. Планировалось также организовать в Пекине представительство, или общество дружбы, а также общества сближения с СССР, курсы русского языка. Однако обстановка в Китае вскоре резко изменилась. На революционном юге маятник качнулся в сторону реакции: кризис единого фронта КПК и Гоминьдана, а также переворот Чан Кайши в 1927 г. В 1929 г. произошёл разрыв дипломатических отношений СССР с Китайской Республикой. Все эти события на время прервали деятельность ВОКС в Китае.

Ключевые слова: советско-китайское культурное сотрудничество, ВОКС, Каменева, Карахан, Сюй Цянь, Сюн Бинь, Ху Ханьминь.

Автор: Верченко Алла Леонидовна, старший научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект FMSF-2021-0012/0170-2021-0012 «Китай: история и современность. Российско-китайские отношения XVII–XXI вв.»).

Для цитирования: Верченко А.Л. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей и становление советско-китайских культурных связей в 1920-е годы // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 1. С. 6–17. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the Beginning of the Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s

A.L. Verchenko

Abstract. The work in the area of public diplomacy in the Chinese direction began in the USSR immediately after the formation of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries (transliteration – Vsesoyuznoe Obshchestvo Kul'turnoy Svyazi s Zagranicey, VOKS) in 1925. That year was a relatively favorable time for the start of cultural and scientific contacts in terms of interstate relations and the internal political situation in China. Through the Soviet diplomatic missions VOKS started a distribution of its bulletins, photographic materials for organizing exhibitions, articles for placement in the Chinese press, established book exchanges between the major libraries. Contacts were established with a number of scientists and cultural figures. VOKS participated in the reception of official delegations arriving in the USSR, providing a cultural program and acquaintance with the achievements of the Soviet country after the October Revolution. O.D. Kameneva, the chairman of VOKS, played a driving role in this process. The plans included the organization of a representative office of VOKS in Beijing or the organization of a Friendship Society, as well as societies for rapprochement with the USSR, Russian language courses. However, the situation in China soon changed dramatically in the direction of reaction. The break in the united front of the China Communist Party and the Guomindang in 1926, the coup by Chiang Kai-shek in 1927, the expulsion of Soviet diplomats that followed, and the break in diplomatic relations in 1929 temporarily made the cultural exchange between the USSR and China impossible.

Keywords: Soviet-Chinese cultural cooperation, VOKS, Kameneva, Karakhan, Xu Qian, Xiong Bin, Hu Hanmin.

Author: Verchenko Alla L., Senior Researcher, Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8718-8338; E-mail: veailan@yahoo.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0012/0170-2021-0012 “China: History and Modernity. Russian-Chinese relations of the XVII–XXI centuries”).

For citation: Verchenko A.L. (2023). Vsesoyuznoye obshchestvo kul'turnoy svyazi s zagranitsey i stanovleniye sovetsko-kitayskikh kul'turnykh svyazey v 1920-e gody [All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries and the Formation of Soviet-Chinese Cultural Relations in the 1920s]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 1: 6–17. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-1-6-17

Введение

История свидетельствует, что общественная (публичная, или народная) дипломатия всегда играла важную роль в формировании межгосударственных отношений, в том числе с Китаем. Общества дружбы, как бы они ни назывались в тот или иной период, будучи одним из инструментов поддержания диалога с общественностью других государств, систематического ознакомления с разными гранями истории и современности своих стран

и формирования их позитивного облика в глазах партнёров способствуют созданию благоприятного климата для отношений между государствами. Они не определяют направления внешней политики, не могут мгновенно обеспечить желаемый результат, но через контакты народов и мирный диалог прокладывают путь к взаимному познанию и взаимопониманию.

По мнению российского историка-китаевода А.С. Ипатовой, «исторический шаг к сближению двух государств сделала группа сибирских казаков во главе с Иваном Петлиным» в 1618–1619 гг. [Ипатова 2019: 82]. Это был первый опыт общения русских людей с не знакомыми им доселе жителями Поднебесной, это был фактически народный контакт. За четыре столетия, минувшие с XVII в., русско-китайские отношения претерпели различные метаморфозы.

После Октябрьской революции, в 1919 г., в «Обращении Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая»¹ было заявлено о готовности установить многосторонние, по-настоящему равноправные отношения. Однако явное нежелание китайских официальных властей вступать с большевиками в контакт тормозило этот процесс и мешало взаимодействию в любой сфере, даже далёкой от политики сфере культуры.

Образование ВОКС. Советские планы установления культурных связей с Китаем

К середине 1920-х гг. политическая изоляция СССР начала заметно ослабевать, хотя по-прежнему далеко не все в мире приветствовали образование нового социалистического государства и не спешили налаживать с ним дипломатические отношения. В этих условиях диалог культур представлялся весьма перспективным направлением, способным наполнить контакты с другими странами конкретным содержанием. Для содействия «установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и культурными работниками Союза ССР и за границей» в Советском Союзе 8 августа 1925 г. было учреждено Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС)². Его деятельность в течение нескольких последующих десятилетий (до 1958 г.) обеспечивала многостороннее гуманитарное сотрудничество СССР с зарубежными странами, которое выражалось в реализации разнообразных по форме и содержанию культурных, научных, образовательных программ.

В первые годы своего существования Общество сыграло важнейшую роль в возобновлении общественных контактов со многими государствами. Оно знакомило мир с Советским Союзом и в конечном итоге формировало его позитивный облик на международной арене. В структуре ВОКС были предусмотрены территориальные отделы, которые работали по научно-технической и культурной линии, а также подразделения, занимавшиеся книгообменом, организацией выставок, приёмом иностранцев. Так, контакты с Китаем входили в сферу ответственности Отдела Дальнего Востока.

¹ Обращение Правительства РСФСР к китайскому народу и Правительствам Южного и Северного Китая. URL: https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_ru&dokument=0015_kar&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.12.2022).

² Мухаметшин Ф. Народная дипломатия: взаимопонимание во имя развития // Литературные известия. 2010. № 37 (67).

Первым председателем Общества стала Ольга Давыдовна Каменева³, что было признанием её авторитета и профессионализма в деле организации культурных связей с другими странами. Именно ей принадлежала идея создания централизованной организации, имевшей характер общественного института и в то же время находившейся под государственным контролем [Тарасова 2016], каковой и стало ВОКС. Каменева обладала прекрасными организаторскими способностями, целеустремлённостью и желанием использовать на благо страны опыт, накопленный ею за годы работы в Народном комиссариате просвещения, Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода и Комиссии заграничной помощи. Нельзя забывать, что она могла опираться на поддержку своего мужа Л.Б. Каменева, занимавшего в те годы посты заместителя председателя Совета народных комиссаров СССР и заместителя председателя Совета труда и обороны СССР. О.Д. Каменева была лично знакома со многими государственными деятелями, к которым также можно было обратиться за содействием. Все эти факторы в комплексе способствовали установлению советско-китайского культурного сотрудничества в середине 1920-х гг.

Каменева Ольга Давыдовна (1883–1941)

Источник: <https://cyclowiki.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Kameneva.jpg>

В то время советское правительство и ВКП(б) уделяли Китаю много внимания [Переписка... 2008: 496] и считали, что ВОКС может сыграть немаловажную роль на этом направлении. Перед Обществом стояли задачи установить контакты с представителями

³ Каменева Ольга Давыдовна (Бронштейн Ольга Давыдовна, 1883–1941) – член ВКП(б), сестра Л. Троцкого, первая жена Л. Каменева.

прогрессивной интеллигенции, деятелями науки и культуры, ознакомить общественность Китайской Республики с достижениями СССР. Несмотря на то, что 31 мая 1924 г. было подписано «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между Союзом ССР и Китайской Республикой» и установлены дипломатические отношения, обстановка для развития гуманитарных связей складывалась не лучшим образом [Ивин 1924: 43–50]. Китай был раздроблен, каждая провинция проводила собственную политику, между Севером и Югом существовали серьёзные противоречия. Пекинское правительство (Север), находившееся под сильным влиянием западных держав, не стремилось к нормализации отношений со страной иной политической формации, даже в области культуры. Тем не менее советское правительство должно было поддерживать контакты с официальной властью. При этом Советский Союз одновременно установил тесное взаимодействие с южным Гуанчжоуским правительством Сунь Ятсена.

В феврале 1925 г., на стадии подготовки к учреждению ВОКС, для определения направлений работы будущего Общества были подготовлены «Тезисы культурной связи с Китаем»⁴ (далее «Тезисы»). С большой долей уверенности можно говорить о том, что непосредственное участие в этом принимала О.Д. Каменева. В переписке с советскими дипломатами в Китае она выясняла конкретные условия и возможности культурного обмена между странами.

Авторы «Тезисов» исходили из позиции Коминтерна о том, что национально-освободительное движение в Поднебесной возглавляет настроенная на сотрудничество с СССР партия Гоминьдан под руководством Сунь Ятсена. Именно поэтому в документе отмечалась важность установления контактов с её видными деятелями, лояльными Советскому Союзу, а равно и с революционным студенчеством, научными и общественными организациями, например группами борьбы против империализма, наркотиков, феминистскими кружками и проч.

С начала 1925 г. Политбюро ЦК РКП(б) инициировало разработку «северного маршрута» китайской революции, который предполагал объединение разных потоков революционного движения в северном Китае и предоставление помощи т.н. народным, или национальным армиям (國民軍) под командованием Фэн Юйсяна (冯玉祥). В Москве допускали возможность роспуска пекинского правительства и формирования нового, «с привлечением гоминьдановцев, опираясь на армии Фэна [Фэн Юйсяна] и Гоминьдана» [Мамаева 2019: 132–135]. В «Тезисах» отмечалось: «народные армии Китая являются силой, борющейся за раскрепощение Китая. Руководители этих армий являют собой определённую политическую силу... Необходимо с ними устанавливать соответствующий контакт»⁵.

Важная роль отводилась студенчеству и прогрессивной профессуре, активным участникам движения за обновление общества и контакты с Советской Россией ещё со времени «Движения 4 мая» 1919 г. В Советском Союзе знали, что студенты, особенно Пекинского университета, симпатизировали нашей стране, решительно выступали в поддержку контактов с ней, предлагали даже установить памятник В.И. Ленину в Центральном парке в Пекине. Помня о роли русских в культурном и промышленном

⁴ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Док. 22. Л.30.

⁵ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 30.

развитии северо-востока Китая (Маньчжурии), авторы «Тезисов» считали этот район благоприятным полем для развития культурных связей.

В качестве путей культурного сближения рассматривались обмены книгами, журналами, газетами и другой печатной продукцией, двустороннее проведение выставок, кинопрокат, визиты делегаций от разных слоёв общества, в первую очередь молодёжи и студентов, профессоров, радикально настроенной интеллигенции. На повестку дня также ставилась организация тематических экскурсий; приглашение студентов и преподавателей в вузы, расширение преподавания русского и китайского языков в Китае и СССР соответственно. Предполагалось даже начать советское кинопроизводство в Поднебесной, планировалось создание русских библиотек в крупных учебных заведениях.

В том же 1925 г. был составлен План работы ВОКС в Китае⁶. Рассматривалось учреждение филиала общества дружбы на базе Пекинского университета. Руководителем должен был стать близкий Советскому Союзу китайский профессор, заместителем – А. Ивин⁷. В руководство предполагалось ввести сотрудника Полпредства или Торгпредства, консулов СССР и даже губернаторов провинций как почётных членов. Филиал должен был выпускать бюллетень на английском и китайском языках (1–2 раза в месяц). В качестве редакторов намечались А. Ивин и ректор Пекинского университета Цай Юаньпэй (蔡元培). Перед новой структурой ВОКС ставилась задача по созданию в Шанхае, Нанкине, Тяньцзине, Ханькоу, т.е. в городах, где работали советские консульства, отделений, или обществ культурного сближения с СССР. При них рекомендовалось открывать курсы русского языка. На северо-востоке Китая планировалось подключить к работе руководство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и Общество по изучению Маньчжурского края (Харбин). Совершенно очевидно, что авторы проекта опережали события, «забегали» намного вперёд, преувеличивали численность революционных кругов, которые проявляли симпатии к СССР, но исходили из лучших побуждений и стремления скорее установить советско-китайские общественные связи. Прозвучавшее в 1925 г. предложение о создании Общества дружбы было реализовано лишь спустя десятилетия.

Практическая деятельность ВОКС

Контакты с Китаем по общественной линии Каменева начала устанавливать через советских дипломатов, полагая, что «легче всего сконцентрировать культурную работу при Посольстве и направлять её оттуда»⁸. По дипломатической почте она рассылала Устав Общества, направляла бюллетени ВОКС, которые содержали обзор материалов об СССР. Такая практика была апробирована в других странах, и Каменева в октябре 1925 г. писала в советское полпредство: «Мы заинтересованы в том, чтобы при помощи бюллетеней пропагандировать наше Общество, и мы уже имели случаи, когда при помощи бюллетеней нам удавалось получать серьёзные связи»⁹.

В дальнейшем в личных письмах к советскому полпреду Л.М. Карахану, консулам СССР в Харбине, Тяньцзине, Цицикаре, Гуанчжоу (Кантоне) Каменева затрагивала вопросы

⁶ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 52.

⁷ А. Ивин – псевдоним Алексея Алексеевича Иванова.

⁸ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 6

⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 18.

установления контактов с редакциями, видными деятелями науки, представителями прогрессивной интеллигенции, просила регулярно информировать Москву о важных событиях в культурной жизни Китая, присылать фотоматериалы. Ольга Борисовна неоднократно отмечала, что задачами ВОКС должны заниматься специально командированные штатные сотрудники, работающие в посольстве или консульствах и подчиняющиеся руководителям дипломатических учреждений. На практике так не получалось. Например, Мусин был сотрудником Постпредства, составлял сводки всех политических событий для Народного комиссариата иностранных дел, но из-за загруженности дипломатической работой не мог полностью выполнять задания по линии Общества. Аналогичная ситуация складывалась и у других представителей.

Каменева обратилась к Л.М. Карахану с просьбой высказать суждения о возможности установления культурных связей с Китаем и помочь в составлении соответствующего плана работы: «Мы здесь почти никакого представления не имеем об условиях научной и художественной жизни Китая»¹⁰. Именно незнание культурной сферы Поднебесной привело Каменеву к выводу о том, что обмен в этой плоскости «обещает очень немного» и речь может идти «скорее о культуртрегерстве»¹¹. На раннем этапе приоритетным направлением работы стало распространение в Китае информации о достижениях СССР. Встречный культурный поток был куда менее существенным. Общество в своей работе исходило из того, что в контактах с китайцами следовало обращать внимание на такие факты, как установление равноправных отношений, добровольный отказ СССР от прав и привилегий царской России, а также доли «боксерской контрибуции», которая была направлена на цели образования Поднебесной. ВОКС проводило линию ВКП(б), «основанную на величайшем внимании к правам Китая, на подчёркивании его суверенитета»¹².

Консулам были направлены директивы¹³. Им предлагалось подготовить списки лиц, с которыми было бы целесообразно устанавливать культурные контакты; провести научно-культурное обследование в их округах и информировать ВОКС о результатах; присылать фотоматериалы и отчёты о культурных событиях; организовывать экскурсии молодёжи и научные экспедиции; проводить показ советских фильмов с помощью кинопередвижек; подбирать студентов для обучения в СССР (в том числе для университета им. Сунь Ятсена, созданного в сентябре 1925 г.); открывать советско-китайские клубы и создавать кружки сближения с СССР; распространять бюллетени ВОКС. Эти меры были направлены на то, чтобы обеспечить поступление в разные районы Китая достаточной, а главное, достоверной информации о Советском Союзе. Больше всего достижениями социалистического государства интересовались на Юге. Консул в Гуанчжоу Е.Л. Берлин просил присылать больше бюллетеней ВОКС, наглядных материалов для организации выставок об СССР, помочь с демонстрацией кинофильмов.

Каменева как руководитель ВОКС много внимания уделяла научным обменам и просила дипломатов рассылать в крупные научные организации предложение через посредничество

¹⁰ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 6.

¹¹ Культуртрегер – от нем. Kulturträger, букв. – носитель культуры – человек, который работает для взаимопроникновения и взаимообогащения культур.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Док. 3. Л. 39.

¹³ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 22. Л. 52.

Общества установить контакты с советскими научными организациями. Исполнявший обязанности представителя ВОКС в Пекине Мусин разместил его в «Ежедневной газете Пекинского университета» (北京大学日刊) в сентябре 1925 г. С 1926 г. по начало 1927 г. был налажен книгообмен с библиотеками Пекинского университета, университета Цинхуа, нескольких научных обществ. Наибольший интерес с обеих сторон вызывала литература по юриспруденции и правовому устройству государства, по узким профессиональным знаниям (организация музейного дела, селекция пшеницы, исследования П. Козлова по Монголии¹⁴). С советской стороны направлялись книги по советскому строительству, искусству, художественная литература.

Важной частью работы ВОКС в Китае должно было стать распространение достоверной информации об СССР. После октября 1917 г. сведения о Советской России поступали в Китай в основном через западные и японские информационные агентства и носили предвзятый характер, а иногда искажались, будучи переведёнными с русского на западные языки, а уже потом – на китайский. Это касалось даже русской художественной литературы. Нельзя не учитывать, что официальные власти не были заинтересованы в публикации сообщений о советской стране, несмотря на большой интерес читателей. Проблема языка со всей серьёзностью проявилась при распространении бюллетеней ВОКС и материалов, которые организация присылала для публикации в Китае. В апреле 1926 г. тассовец Л. Розен писал в ВОКС, что «посылка подобных материалов совершенно бесполезна, т.к. они не могут быть использованы в китайской прессе ввиду отсутствия переводчиков, могущих подготовить эти материалы для публикации»¹⁵. Москва же полагала, что в Поднебесной достаточно китайцев, владеющих русским. Вся доступная переписка между ВОКС и китайскими адресатами велась на западных языках.

Не все виды деятельности, которые реализовывались Обществом в других странах, подходили для Китая. Консул в Цицикаре Мартынов в сентябре 1927 г., отмечая в целом неблагоприятную политическую ситуацию¹⁶ для работы организации, давал следующие рекомендации ВОКС: «Драматический театр, безусловно, отпадает. Из фильмов могут подойти только трюковые. Однако в данное время в связи с “борьбой против большевизма” постановка советских фильмов независимо от их содержания будет затруднительной... Устройство выставки пейзажа было бы интересно»¹⁷. Дипломат предупреждал о специфике китайского восприятия иностранной культуры и приводил в пример провальное выступление известной капеллы М.Д. Агреновой-Славянской. Оно имело успех среди русских в Харбине, но оставило абсолютно равнодушной китайскую публику в Цицикаре. Русские народные костюмы и хористки (появление на сцене женщин необычно для Китая) на короткое время привлекли внимание зрителей, но ни песни, даже китайские и японские, ни музыка и танцы не произвели впечатления. Зрители – местная элита, стремящаяся приобщиться к иностранному искусству, – начали разговаривать, ходить по залу, грызть семечки и пить чай, как это принято на спектаклях традиционной китайской оперы. Как писал Мартынов, причина заключалась в слишком большом отличии европейской и китайской музыки

¹⁴ Козлов Пётр Кузьмич (1863–1935) – известный путешественник, автор книг по исследованию Монголии.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 13. Л. 62.

¹⁶ Внутривнутриполитическая ситуация в Китае и отношение к СССР в корне изменились в связи с контрреволюционным переворотом Чан Кайши 12 апреля 1927 г.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Д. 21. Л. 125.

и голосовых тембров, что следует учитывать ВОКС при организации гастролей. Однако наладить этот участок работы Обществу не удалось не только из-за этого, но и в силу сложной политической ситуации.

Руководство ВОКС планировало привлечь к деятельности в Китае работавших там советских преподавателей, находившихся на практике студентов Ленинградского Восточного института, А. Ивина, Е.С. Иолка¹⁸. В 1920-е гг. в Пекинском университете выступал с лекциями эсперантист, писатель-символист, поэт В.Я. Ярошенко, проездом из Японии находился писатель Б.А. Пильняк, преподаватель, писатель, публицист, драматург С.М. Третьяков, сменивший его профессор М.Н. Скаткин, китаист, профессор А.И. Иванов. Сведений о том, что они выполняли конкретные поручения Общества, обнаружить не удалось. Представляется, что в процессе профессиональной деятельности они не ограничивались преподаванием русского языка и литературы, а несли более широкие знания о России и СССР, были пропагандистами русской культуры. «Некоторую информацию» о налаживании научных связей с китайскими учёными и научными учреждениями предоставлял Г.О. Монзелер, по договорённости с Каменевою командированный в Китай Институтом антропологии и этнографии Всесоюзной академии наук в 1926 г.¹⁹ Он читал лекции в Обществе научных работников (о состоянии изучения Китая в СССР), делал доклады о советских дворцах-музеях для сотрудников Гугуна и Исторического музея, содействовал книгообмену в этой области, одним из первых начал переводить на русский язык китайскую художественную литературу.

Отличительной чертой деятельности ВОКС в 1925–1926 гг., не свойственной Обществу впоследствии, было участие в организации культурной программы китайских военных делегаций, например, для пребывавших в Москве в разное время групп во главе с генералами Сю²⁰, Сюн Бинем (熊斌). ВОКС выполнял стоявшие перед ним задачи по ознакомлению иностранных деятелей с советской действительностью и успехами СССР в области социально-культурной работы. Были организованы визиты на заводы и фабрики, объекты социального назначения, в государственные учреждения, научные институты, музеи, пенитенциарные учреждения, проводился осмотр исторических достопримечательностей. Культурная программа делегации Сюн Биня заняла 18 дней. На некоторых объектах состоялись встречи с ответственными работниками, гости прослушали лекции по интересующим их темам. Из необычных мероприятий можно отметить посещение Московского ипподрома, где делегация генерала Сюй Цяня наблюдала за скачками²¹.

В октябре 1925 г. в Москву прибыл Ху Ханьминь (胡汉民) и сопровождавшие его лица. Газета «Правда» представила его как посланца Кантонского (Гуанчжоуского) правительства, заслуженного вождя китайского революционного движения, генералиссимуса Кантонской армии²², члена Политбюро ЦК Гоминьдана²³. В СССР его встретили со всеми почестями,

¹⁸ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Д. 13. Л. 2.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Д. 21. Л. 33.

²⁰ Генерал Сю – имя искажено, ранее личность не была установлена. Вероятно, это Сюй Цянь (徐谦) – член Гоминьдана, политический советник Фэн Юйсяна, юрист и политик, глава делегации по изучению политики и экономики в странах Европы, Америки и Японии. Находился в тесном контакте с полпредом Караханом. Посетил Москву весной-летом 1925 г.

²¹ ВОКС Ф. 5283. Оп. 4. Док. 5. Л. 25–26; Док. 22, Л. 1.

²² Ху Ханьминь подал в отставку с поста и.о. генералиссимуса 26 июля 1925 г.

²³ Газета «Правда». 1925. 20 октября.

полагающимися иностранному деятелю высокого уровня. Его воспринимали как левого гоминьдановца, сторонника Сунь Ятсена и его курса на национальную революцию, надеялись от него получить самую актуальную информацию о положении в Китае для корректировки советской политики в китайской революции.

В программу пребывания Ху Ханьмина (октябрь 1925 г. – март 1926 г.) помимо официальных партийно-политических контактов были включены культурные мероприятия, ответственность за проведение которых была возложена на ВОКС. Сотрудники Общества организовали посещение главных достопримечательностей Москвы, устроили совместно с общественной организацией «Руки прочь от Китая» вечер-встречу, в котором также приняли участие члены Общества востоковедов, Крестинтерна²⁴, комсомола и др. Присутствовавших занимали вопросы установления культурных и деловых связей с Китаем. Ху Ханьминь отметил: «Советская культура – культура революционная и поэтому она особенно ценна для пробуждающегося китайского народа»²⁵. Он обещал рассказать китайским трудящимся и интеллигенции обо всём, что видел и о чём узнал в СССР. Ху Ханьминь разделял мнение Каменевої о том, что китайская интеллигенция должна избежать ошибок части представителей русской интеллигенции, кто отказался сотрудничать с советской властью под тем предлогом, что революция будто бы понижает культурный уровень масс. В марте состоялась прощальная встреча в ВОКС. Каменева не могла присутствовать по состоянию здоровья и прислала письмо, в котором выразила надежду на то, что пребывание Ху Ханьмина в Москве помимо общественно-политического значения получит продолжение в области культурных связей и духовного сближения советского и китайского народов²⁶.

Пока Ху Ханьминь находился в Москве, в Гуанчжоу в январе 1926 г. прошел II съезд Гоминьдана, который подтвердил курс на сближение с Советской Россией и коммунистами.

В этот период в Китае многие интересовались опытом государственного строительства в СССР, и нашу страну посещали не только официальные деятели, но и делегации узкопрофессионального состава и частные лица. В 1926 г., например, ВОКС организовывал программу пребывания группы китайских учителей школ КВЖД.

В декабре 1927 г. ВОКС принимал делегацию Уханьского правительства²⁷ из 15 человек. Хотя в её составе были политработники армии, а в Китае шла вооружённая борьба, продолжался Северный поход Национально-революционной армии²⁸, члены делегации интересовались подъёмом культурного уровня масс и перспективами установления контактов с ВОКС. На встрече с делегацией Каменева подтвердила, что задачи Общества «с одной стороны, завязывать отношения с заграницей, знакомя её с культурной жизнью советских республик, входящих в наш Союз, с другой стороны, знакомиться с культурной жизнью в этих странах»²⁹. Члены делегации отметили: «Без помощи ВОКС в такой короткий

²⁴ Крестинтерн – Крестьянский интернационал (1923–1933) – международная крестьянская революционная организация.

²⁵ Газета «Правда». 1925. 30 октября.

²⁶ ГА РФ. Ф. 5286. Оп. 4. Док. 13. Л. 86.

²⁷ Уханьское национальное правительство образовано в результате размежевания внутри Гоминьдана и переезда части членов ЦИК Гоминьдана и Национального правительства из Гуанчжоу (пров. Гуандун) в Ухань (пров. Хубэй) в декабре 1926 г.

²⁸ Северный поход (1926–1928) – поход гоминьдановской Национально-революционной армии Китая под руководством Чан Кайши в сотрудничестве с коммунистами в целях объединения страны военным путём.

²⁹ ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 4. Док. 21. Л. 66.

срок мы едва ли могли уяснить значение того труднейшего пути, который прошёл Советский Союз после Октября... увидеть гигантскую силу русской культуры, не поддающиеся описанию успехи в деле народного образования».

В 1926 г. и на Севере, и на Юге Китая были силы, готовые сотрудничать с СССР не только по военно-политической линии, но и в сфере культуры. Однако общественные связи не существуют сами по себе, а напрямую зависят от межгосударственных отношений. Контрреволюционный переворот Чан Кайши 12 апреля 1927 г., за которым последовала высылка советских дипломатов в 1928 г., конфликт на КВЖД и разрыв дипломатических отношений в 1929 г. коренным образом изменили отношение к СССР. Все связи, которые за короткий период с огромными усилиями удалось наладить ВОКС, были прекращены. При этом нельзя сказать, что они были разорваны окончательно, потому что сохранились в памяти людей, которые участвовали в культурных обменах, и возобновились, как только маятник истории качнулся в другую сторону и советско-китайские отношения были восстановлены.

Заключение

С самого начала своей деятельности ВОКС уделяло китайскому направлению серьёзное внимание и развернуло работу в тех областях, где это было возможно. Председателю и работникам Общества не хватало информации о Китае, они зачастую использовали западные кальки. Считавшееся общественной организацией, ВОКС действовало на базе государственной поддержки и на начальной стадии опиралось на советских дипломатов. Его представителями становились сотрудники постпредства и консульств, которые не могли в полную силу выполнять задания ВОКС. Настороженное отношение со стороны китайских властей также сдерживало работу как советских дипломатов, так и преподавателей, научных работников, представителей информационных агентств. В силу неблагоприятной внутривосточной ситуации в Китае Общество не смогло реализовать свои чрезмерно амбициозные планы, а именно: открыть представительство в Китае, организовать Общество дружбы и общества сближения с СССР, установить прочные связи с китайской творческой интеллигенцией, организовать книгообмен между крупными советскими и китайскими библиотеками. Намечившееся сближение было прервано из-за ухудшения межгосударственных отношений. Тем не менее полученный в 1920-е гг. опыт налаживания культурных и научных обменов не пропал напрасно. Общество использовало его позже – после восстановления дипломатических отношений в 1932 г., что позволило вновь развивать культурные связи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ивин А. Китай и Советская Россия. М.: Госиздат, 1924. 144 с.

Ипатова А.С. К 400-летию взаимоотношений России с Китаем. Миссия И. Петлина в Китай (1618–1619) // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5 (2). С. 82–93. DOI: 10.31857/S013128120007507-8

История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII. Китайская республика (1912–1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука – Вост. лит., 2013. 863 с.

Мамаева Н.Л. Коминтерн и Гомиьдан. 1919–1929. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 376 с.

Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом : документы, август 1923 г. – 1926 г. / сост., отв. ред.-подготовитель, авт. предисл. А.И. Картунова; гл. ред. М.Л. Титаренко. Рос. акад. наук, Ин-т Дал. Востока. Москва: Наталис, 2008. 704 с.

Тарасова И.В. Роль О.Д. Каменевой в создании Всесоюзного общества культурной связи с границей / Сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; сост. А.В. Матюхин. 2016. Том 2. С. 294–301.

REFERENCES

Ivin A. (1924). *Kitay i Sovetskaya Rossiya* [China and Soviet Russia]. Moscow: Gosizdat. 144 p. (In Russian).

Ipatova A.S. (2019). K 400-letiyu vzaimootnosheniy Rossii s Kitayem. Missiya I. Petlina v Kitay (1618–1619) [Devoted to the 400th Anniversary of the Relations between Russia and China. Mission of I. Petlin to China]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 5(2): 82–93. (In Russian). DOI: 10.31857/S013128120007507-8

Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t. [History of China from Ancient Times to the beginning of the XXI Century in 10 vols.], editor-in-chief S.L. Tikhvinsky, vol. 7 *Kitayskaya Respublika (1912–1949)* [Republic of China (1912–1949)], ed. by N.L. Mamaeva. In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS]. Moscow: Nauka – Vost. Lit, 2013. 863 p. (In Russian).

Mamaeva N.L. *Komintern i Gomin'dan. 1919–1929* [Comintern and Guomindang]. Moscow: Rosspen, 1999. 376 p. (In Russian).

Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitaye L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923–1926 [Correspondence of I.V. Stalin and G.V. Chicherin with the Plenipotentiary of the USSR in China L.M. Karakhan: Documents, August 1923–1926], comp., resp. editor, author's preface by A.I. Kartunova; editor-in-chief M.L. Titarenko, Russian Academy of Sciences, In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS]. Moscow: Natalis, 2008. 704 p. (In Russian).

Tarasova I.V. (2016). Rol' O.D. Kamenevoy v sozdanii Vsesoyuznogo obshchestva kul'turnoy svyazi s zagranicey [The role of O.D. Kameneva in the creation of the All-Union Society of Cultural Communication with Abroad] in collection of scientific papers of the Department of Philosophy and History. Moscow Financial and Industrial University “Synergy”, comp. A.V. Matyukhin. Vol. 2. P. 294–301. (In Russian).

Поступила в редакцию: 25.12.2022

Финальная версия: 26.12.2022

Принята к публикации: 30.01.2023

Received: 25 December 2022

Final version: 26 December 2022

Accepted: 30 January 2023